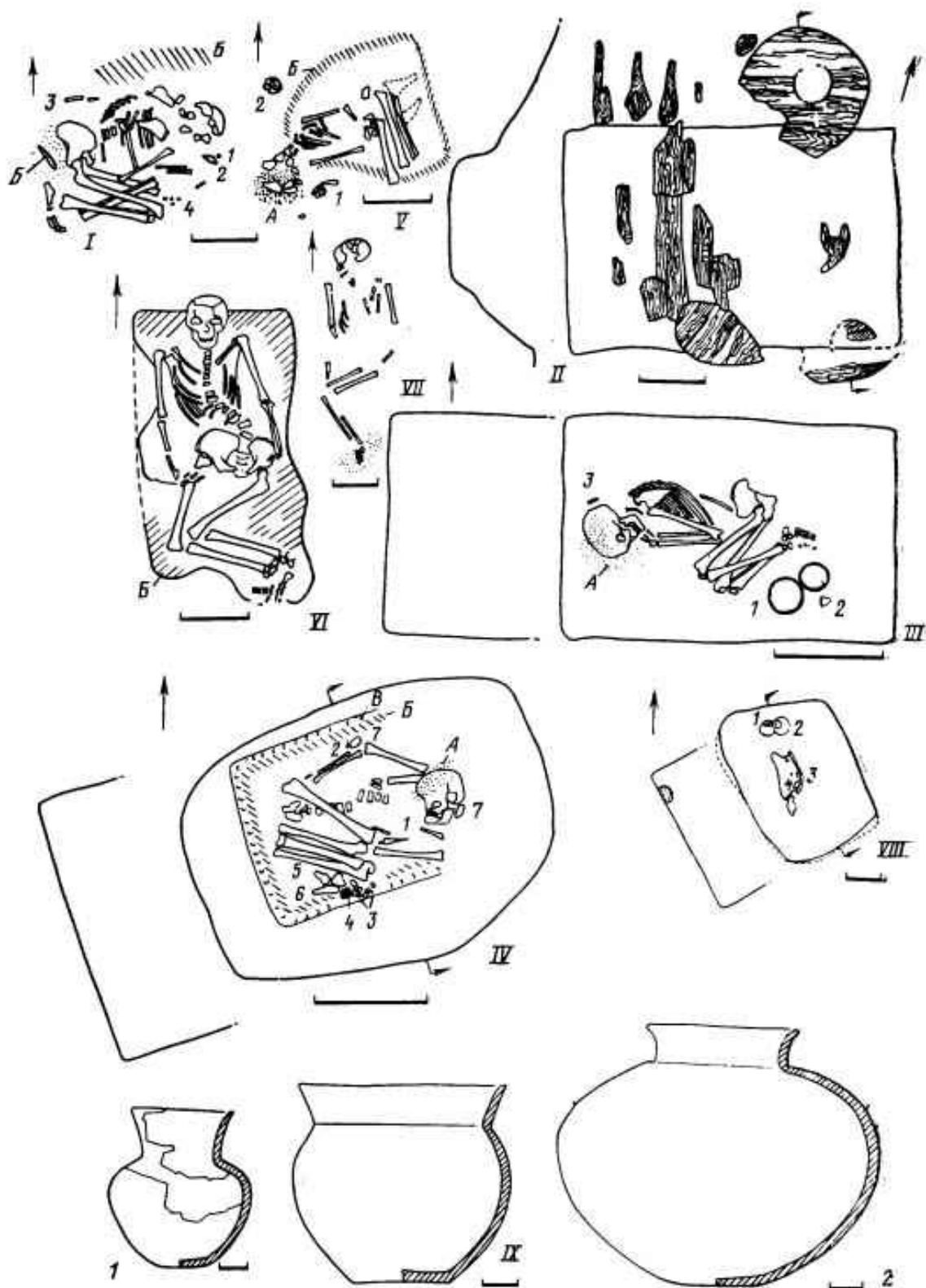

А. В. КОНДРАШОВ, А. Д. РЕЗЕПКИН

НОВОСВОБОДНЕНСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С ПОВОЗКОЙ

В 1985 г. археологическая экспедиция Краснодарского краевого краеведческого музея под руководством В. А. Тарабанова проводила раскопки курганного могильника под станицей Старокорсунской Динского р-на Краснодарского края. В статье рассматривается группа погребений из кургана 2. В этом кургане пятиметровой высоты было найдено 28 погребений различных эпох, нас же будут интересовать шесть погребений — 12, 18, 19, 25—27 по полевой нумерации.

Погребение 2 (рис. 1, I) расположено на глубине 4,98 м от вершины кургана, форма могильной ямы не прослежена. Погребенный — взрослый, лежал скорченно, на левом боку, головой на восток—северо-восток, кости рук сохранились плохо, вероятно, кисти рук находились перед лицом. Скелет лежал на тонком слое органики темного цвета и был неравномер-

Рис. 1. Планы погребений и керамика

I — погребение 12: 1 — кремневый отщеп, 2 — бронзовый нож, 3 — рог животного, 4 — провязки из зубов оленя, 5 — кремневый нож; **II** — погребение 18: остатки деревянной повозки; **III** — погребение 18: 1 — сосуды, 2 — обломок керамики, 3 — угли; **IV** — погребение 19: 1 — бронзовый нож, 2 — кремневая пластина, 3 — кремневые наконечники стрел, 4 — костяные палочки, 5 — кремневые желваки, 6 — «пест»; 7 — вещество желтого цвета; **V** — погребение 25; 1, 2 — сосуды; **VI** — погребение 26; **VII** — погребение 27; **VIII** — курган 24, погребение 8: 1, 2 — сосуды; 3, 4 — кремневые наконечники стрел; **IX** — сосуд из кромлеха

но окрашен охрой. Перед лицом погребенного находились кремневый отщеп и нож из бронзы. Нож неправильной формы, длиной 9 см, в сечении линзовидный, конец клинка не сохранился, плечики слабо выделены, черешок широкий, подтреугольной формы, расширяющийся к клинку (рис. 2, 1). В районе груди и колен лежало более 20 пронизок из зубов оленя и их имитаций, выполненных из рога (рис. 2, 11). За тазовыми костями лежал обработанный кремневый нож длиной 13,5 см (рис. 2, 5); за спиной на уровне таза — заполированный рог животного длиной 16,5 см, его заостренный конец обломан (рис. 2, 4).

Погребение 18. На глубине 3,4 м от вершины кургана обнаружена яма прямоугольной формы с остатками двух колес на северо-восточном и юго-восточном ее углах. Над ямой и по ее сторонам прослежены остатки дерева, куски которого располагались поперек длиной оси ямы. Были это остатки перекрытия или части повозки, неясно. Колеса также были плохой сохранности, диаметр наиболее сохранившегося северо-восточного колеса 60 см, диаметр его ступицы 18 см (рис. 1, II). В заполнении было найдено четырехгранное в сечении бронзовое шило длиной 5,3 см. Могила прямоугольной формы, длинной осью ориентирована почти на запад, ее размеры 1,5×1,00×0,7 м. На дне лежал подросток, скорченно, на правом боку, кисти рук перед лицом, головой почти на запад. У затылка находилось несколько кусочков угля, череп был окрашен охрой. Глубина от вершины кургана до дна могилы 4,16 м. У ног погребенного стояли два сосуда и лежал небольшой обломок от третьего (рис. 1, III). Первый сосуд — чернолощенный кубок с небольшим плоским дном, приземистым корпусом, широким и довольно высоким, раструбом, горлом. Высота кубка 18 см, диаметр венчика 13,4 см (рис. 2, 8). От второго сосуда, чернолощенного, сохранилось только тулово, горло было отбито еще в древности, диаметр плоского дна 5 см, наибольший диаметр тулова 12,3 см (рис. 2, 9), как и у первого сосуда, среднего обжига, с включениями мелко толченого известняка.

Погребение 19 (рис. 1, IV) расположено на глубине 4,23 м от вершины круга. Яма прямоугольной формы с сильно скругленными углами, длинной осью ориентирована по линии северо-восток — юго-запад, ее размеры 1,65×1,25 м. На дне лежал сильно скорченный скелет взрослого человека, на левом боку, головой на северо-восток. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте под острым углом. Скелет лежал на подстилке прямоугольной формы из темной органики, посыпанной мелом, размером 0,9×0,8 м. В юго-западном углу подстилки находились кусочки углей. У черепа, окрашенного охрой, и локтя правой руки найдены кусочки вещества желтого цвета, рядом с ним лежала кремневая пластина длиной 6 см (рис. 2, 6). Перед грудью обнаружен бронзовый нож с довольно крутыми плечиками и длинным черенком и линзовидным в сечении клинком (рис. 2, 3). Длина ножа 16,5 см. У колен лежало более 10 кремневых наконечников стрел «флаковидного» типа (рис. 2, 7). Рядом найдено также более десятка костяных палочек плоско-выпуклой в сечении формы длиной 4—5 см (рис. 2, 10), два кремневых желвака и продолговатой формы камень типа песта.

Погребение 25 (рис. 1, V) находилось на глубине 5,4 м от вершины кургана, могильная яма не прослежена. Погребенный подросток лежал скорченно, на правом боку, головой на запад — юго-запад, положение правой руки проследить не удалось, левая согнута в локте почти под прямым углом. Скелет лежал на органической подстилке темного цвета, череп был окрашен охрой. Перед лицевой частью черепа находились кремневый отщеп и сосуд, за спиной погребенного — еще один сосуд. Первый — кубок чернолощенный, форма, состав теста и степень обжига аналогичны вышеописанному. Его высота, как и диаметр венчика, 9 см (рис. 2, 15). Второй — сосуд баночной формы со слегка раздутым туловом и плоским широким дном (рис. 2, 13). Его высота 5,5 см, диаметр венчика 5,5 см.

Погребение 26 (рис. 1, VI). Обнаружено на глубине 5,56 м от верши-

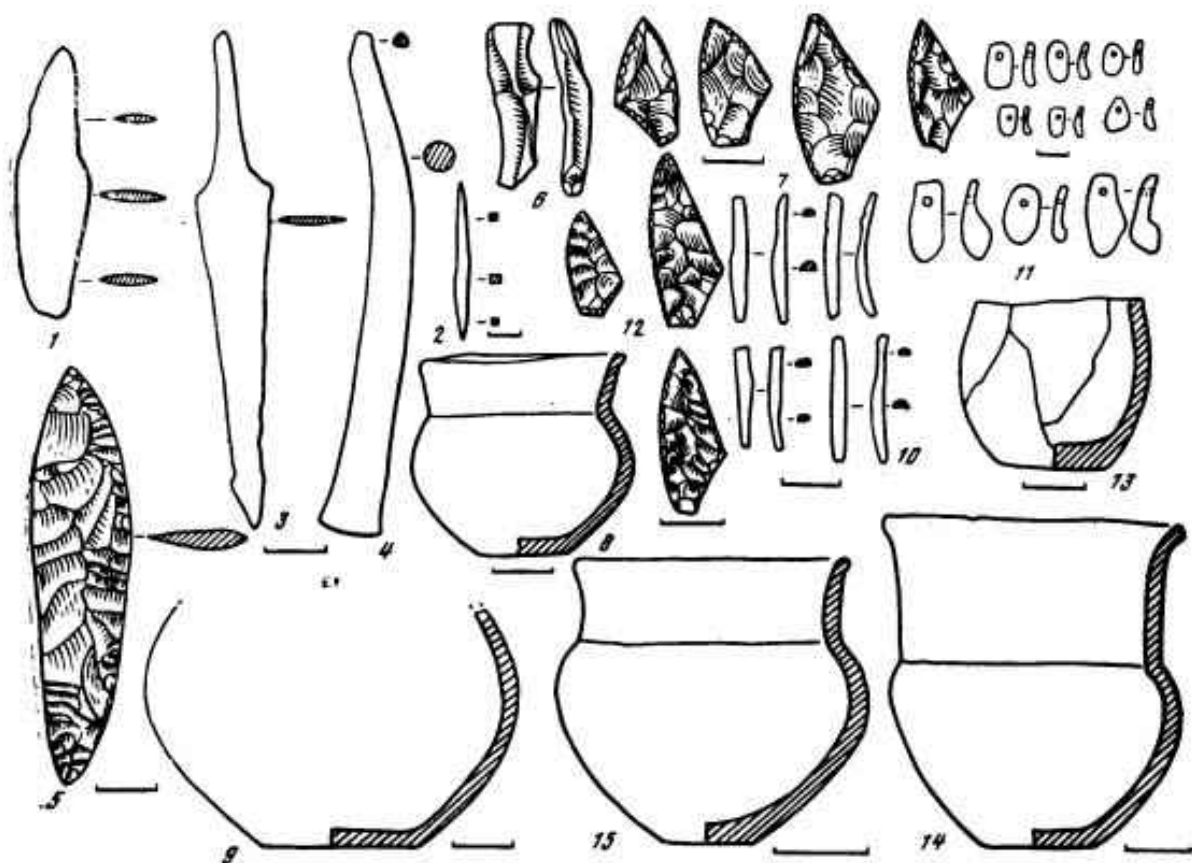

Рис. 2. Предметы из погребений кургана 2 (1—15) и 24 (12)

1, 5 — ножи; 4 — рог животного; 11 — подвески из зубов оленя — погребение 12; 3 — нож; 6 — пластина; 7 — наконечники стрел; 10 — палочки, погр. 19; 8, 9 — сосуды; 2 — шило, погребение 18; 13, 15 — сосуды — погребение 25; 14 — сосуд из насыпи кургана 2; 12 — наконечники из погребения 6 кургана 24. 1, 3 — бронза; 4—7, 12 — кремь; 8, 9, 13—15 — глина; 10, 11 — кость

ны кургана. Форма могильной ямы не прослежена, но, судя по прямоугольной подстилке из органики темно-коричневого цвета, яма также была прямоугольной. На подстилке лежал скелет взрослого человека, скорченно на спине, головой на север, кисти рук находились на тазовых костях. Костяк был сплошь засыпан охрой.

Погребение 27 (рис. 1, VII). Обнаружено на глубине 6,3 м от вершины кургана, форма могильной ямы не прослежена. Скелет плохой сохранности, но расположение сохранившихся костей позволяет считать, что поза погребенного была аналогична позе скелета из могилы 26. Умерший также был ориентирован головой на север, но охрой были окрашены только стопы ног. В насыпи кургана был найден еще один чернолощенный кубок с небольшим плоским дном, коротким туловом, высоким цилиндрическим горлом с расширяющимся наружу венчиком (рис. 2, 14). Его высота 10,5 см, диаметр венчика 9,7 см. Тесто по составу и обжигу аналогично вышеописанным кубкам.

По погребальному обряду могилы делятся на два типа. Тип первый — погребения скорченные на боку, ориентация на восток или запад, с инвентарем; к нему относятся первые четыре погребения. Тип второй — скорченные на спине, кисти рук на тазовых костях, ориентация на север. Это погребения 26, 27.

Прямых стратиграфических данных относительно основного погребения в этом кургане мы не имеем, но ряд косвенных признаков, таких, как центральное положение могил второго типа в кургане, глубина их залегания в материке, а также то, что практически все погребения первого типа были впущены в насыпь, свидетельствует в пользу того, что погребения второго типа были основными. В пользу этого говорит и по-

гребальный обряд, который характерен для самых ранних подкурганых захоронений. Например, известное погребение со скипетром из кургана 27 архаринского курганного могильника было впускным, а погребенные в основной могиле мужчина и женщина лежали на спине, скорченно, кисти рук на костях таза, головами ориентированы на север¹.

Погребения первого типа по набору инвентаря и ориентировке захороненных можно разбить на две группы: погребенные в могилах 18 и 25 ориентированы почти точно на запад, в каждом находилось по два сосуда. Погребения 12 и 19 сосудов не содержали, но в каждом из них было найдено по бронзовому ножу, наконечники стрел и дротика, подвески из оленьих зубов и т. д. По ассортименту и по набору инвентаря эти могилы были более богатыми, и захороненные в них головами ориентированы были на восток. Аналогии инвентарю двух последних погребений мы находим в основной могиле кургана майкопской культуры, раскопанном у пос. Иноземцево Железноводского р-на Ставропольского края². Там были найдены такие же кремневые наконечники стрел и дротика, роговые палочки и даже заготовки из кремня и каменные предметы³, как и в погребении 19. Подвески из зубов оленя также достаточно типичны для погребений новосвободненской группы памятников⁴. Ближайшие аналогии кубкам находятся в курганном могильнике «Клады» под станицей Новосвободной в Майкопском р-не Адыгейской АО в основном погребении 6 кургана 24 (раскопки Майкопского отряда Кубанской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1980 г.). Первые пять могил в этом кургане были протомеотскими. Под земляной насыпью диаметром 31 м, высотой 0,51 м находился кромлех из речных булыжников диаметром 12 м. В западной части кургана, у внутренней стенки кромлеха были обнаружены развалы одного крупного плоскодонного чернолощеного сосуда и двух кубков.

Погребение 6 было расположено в центре кургана и представляло собой яму неправильной прямоугольной формы со скругленными углами, длинной осью ориентированную по линии северо-запад — юго-восток (рис. 1, VIII). Ее размеры: $2,38 \times 1,72 \times 1,3$ м. На дне ямы скорченно, на правом боку, головой на юго-восток, на тлене черного цвета толщиной 1—1,5 см лежал скелет плохой сохранности. В ногах погребенного стояли два сосуда. Один из них — типа высокогорлого кубка с отогнутым венчиком, высотой около 17 см, диаметр венчика 11,5 см, толщина стенок 0,9 см, слабого обжига, тесто красноватого цвета с примесью толченого известняка (рис. 1, I). Сверху сосуд покрыт черным хорошо залощенным ангобом. Второй сосуд высотой 22 см, светло-серого цвета, с туловом шаровидной формы и уплощенным дном. Шейка и венчик плавно отгибаются наружу, диаметр венчика 13,3 см, тулова — 26,5 см. Обжиг хороший, тесто серого цвета, хорошо отмученное, без примесей, толщина стенок 0,7 см (рис. 1, 2). У тазовых костей лежали три крупных кремневых наконечника стрел «флажковидного» типа с обломанными основаниями, которые лежали здесь же (рис. 2, 12). По-видимому, здесь мы имеем дело с ритуалом, когда ломали оружие умершего, в данном случае стрелы. Поскольку наконечники были привязаны к древкам, то привязанные к ним части обломились и остались на древках, которые истлели. Из трех сосудов из кромлеха полностью удалось собрать профиль только одного плоскодонного кубка. Его высота 11,5 см, диаметр венчика 12 см. Тесто среднего обжига, со следами выгоревших примесей, поверхность черная, хорошо лощеная (рис. 1, IX). Сосуд по форме аналогичен кубкам из погребений 18 и 25 кургана 2.

Все раскопанные в «Кладах» погребения эпохи ранней бронзы принадлежат к новосвободненской группе памятников, к ней же относится и могила 6 кургана 24. На этом могильнике обнаружена целая серия погребений с кубками, и они образуют самый ранний стратиграфический горизонт. Следующие в стратиграфической колонке — погребения в срубках, или в деревянных рамах из брусьев (т. е. «сруб» в один венец), по конструкции аналогичные тем, что раскопаны в Кабардино-Балка-

рии⁵. В одном случае зафиксировано перекрытие такого сруба двухкамерной мегалитической гробницей (курган 30).

Таким образом, опираясь на стратиграфическую колонку «Кладов» и конкретно на инвентарь погребения 6, мы можем отнести могилы 18 и 25 к новосвободненской группе памятников, раннему ее этапу. Туда же, мы полагаем, можно включить и погребения 12 и 19. То, что аналогично им в кремневом инвентаре находятся уже в более позднем погребении майкопской культуры, не является странным, поскольку кремневые изделия относятся к категориям инвентаря, существование которых во времени продолжительно. Такие же кремневые наконечники стрел, как и в могиле 19, есть и в погребении 6. Различия же в наборе инвентаря и ориентировке могил 18 и 25 и 12 и 19 кургана 2 могут иметь и не временное значение. В первой паре могил погребены взрослые, а во второй — подростки, может быть, тем и объясняются установленные отличия.

В связи с вышеизложенным чрезвычайно важной представляется находка повозки в погребении 18. В майкопской культуре, новосвободненской группе памятников, это первое хорошо документированное погребение с повозкой.

В эпоху ранней и средней бронзы они довольно широко распространены в Юго-Восточной Европе и на Кавказе. Только в степном Прикубанье их насчитывается более 50. Стратиграфически самые ранние погребения с повозкой относятся к ямной культуре и новотитаровской культурной группе на Северном Кавказе⁶ и к довольно аморфно выделенной группе, занимающей ареал от Нижнего Поднепровья до низовьев Кубани, именуемой «памятники старосельского типа»⁷. Самые ранние погребения этого типа относятся ко времени Михайловка II⁸, а ранние погребения новотитаровской группы, вероятно, сосуществуют с заключительным этапом развития майкопской культуры⁹. Новая находка позволяет констатировать факт, что люди, оставившие памятники новосвободненской культурной группы, были знакомы с повозками с самого начала своего появления на Северо-Западном Кавказе, т. е. еще до того времени, когда появились новосвободненские гробницы и сформировался новосвободненский этап майкопской культуры. В результате почти полного исследования курганного могильника «Клады» под станцией Новосвободной стало очевидным, что новосвободненская группа памятников не является дальнейшим развитием майкопской, а имеет иное происхождение¹⁰. В рамках относительной хронологии этих двух групп памятников, составляющих майкопскую культуру, сейчас имеются новые данные, позволяющие считать их одновременными. Это два погребения, раскопанные в Адыгейской АО в устье р. Псекупс. В одном погребении вместе с бронзовой мотыгой типа той, что найдена в погребении майкопского кургана, и круглодонной раннемайкопской керамикой был найден типично новосвободненский сосуд реповидной формы с плоским дном, короткой вертикальной шейкой и чернолощенный плоскодонный кубок с высокой шейкой. Второй комплекс также носил смешанный характер, где с металлом новосвободненского облика и кремневыми наконечниками стрел флажковидного типа были два круглодонных сосуда «раннемайкопского» облика¹¹.

По абсолютной хронологии также появились новые данные, которые, на наш взгляд, существенно подкрепляют имеющуюся тенденцию удревнения майкопской культуры¹². При раскопках А. Пальмиери многослойного телля Арслантепе (Мататия) в одной из комнат дворца был найден комплекс бронзовых вещей, состоящих из 12 наконечников копий с четырехгранным насадом и девяти кинжалов или коротких мечей. По стратиграфической ситуации и находкам керамики эти предметы датируются временем поздний Урук — Джемдет-Наср, т. е. рубежом IV—III вв. до н. э. Серия радиоуглеродных дат из этого же слоя дает даты в пределах 3450—3230, 3140—2930 гг. до н. э.¹³ Ближайшая аналогия копьям с четырехгранным насадом имеется в погребении новосвободненской культурной группы близ станицы Псебайской¹⁴.

В собственно майкопской группе памятников, имеющих определенно южное происхождение¹⁵, повозки не встречены. Следовательно, о закавказско-передневокавказском проникновении повозок на Северный Кавказ и в южнорусские степи на основании имеющихся данных говорить не приходится. Самые ранние погребения с повозками в Закавказье найдены в погребениях алазано-беденской культуры¹⁶. Вопросы ее хронологии пока еще не разрешены, но, судя по металлу, который встречается в погребальных комплексах этой культуры, она в целом синхронна северокавказской культуре с возможным заходом в последнюю четверть III тысячелетия до н. э. О сосуществовании этих двух культур, в частности, свидетельствует находка в основном погребении кургана алазано-беденской культуры, раскопанного кахетской археологической экспедицией в 1981 г., проушного бронзового топора¹⁷, ближайшая аналогия которому имеется в погребении 33 могильника северокавказской культуры «Гатын-Кале» в Чечено-Ингушетии¹⁸. В. И. Марковин датировал это погребение вторым этапом северокавказской культуры, т. е. второй четвертью II тысячелетия до н. э.¹⁹

Все вышеизложенное, очевидно, позволяет считать погребение 18 с повозкой из кургана 2 как древнейшее в Европе, а новосвободненскую культурную группу памятников как имеющую на данном этапе исследования временной приоритет в использовании средств передвижения этого типа.

- ¹ Симицын И. В., Эрднеев У. Э. Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР (по раскопкам 1962—1963 гг.). Элиста, 1966. Вып. 2. С. 94, 95. Рис. 62. Табл. 34, 1.
- ² Корнеевский С. Н., Петренко В. Г. Курганы майкопской культуры у поселка Иновемцево // СА. 1982. № 2. С. 104. Рис. 8, 4. С. 107. Рис. 11.
- ³ Там же. С. 104. Рис. 4. С. 107. Рис. 1. С. 106. Рис. 10.
- ⁴ Попова Т. В. Дольмены станицы Новосвободной. М., 1963. С. 19. Рис. 8.
- ⁵ Бетров Р. Ж., Назоев А. Х. Курганы эпохи бронзы у селений Чегем I, Чегем II и Кишпек (1-я и 3-я группы) // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972—1979 гг. Нальчик, 1984. Т. I. С. 39, 40. Рис. 9; Мизиев Я. М. Два кургана у селений Кишпек и Кызбурун III // Археологические исследования... С. 92. Рис. 4, 1. С. 94, 94; Чеченов И. М. Вторые курганные группы у селений Кишпек и Чегем II // Археологические исследования... С. 174—176. Рис. 12. С. 181—183. Рис. 16. С. 185, 186. С. 187. Рис. 20.
- ⁶ Трифонов В. А. Погребения с повозками эпохи палеометалла в степном Прикубанье // Тез. докл. к Всесоюзному совещанию «Археология в XI пятилетке». Л., 1983. С. 27, 28; Шилов Ю. А. Памятники старосельского типа (археологические источники и историческая интерпретация) // Хронология памятников бронзового века Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1982. С. 105.
- ⁷ Шилов Ю. А. Памятники старосельского типа... С. 106; Козенкова В. И. Новые материалы по бронзовому веку в Западном Предкавказье // КСИА. 1973. Вып. 134. С. 60—67.
- ⁸ Шилов Ю. А. Памятники старосельского типа... С. 107, 114.
- ⁹ Трифонов В. А. Степное Прикубанье в эпоху ранней и средней бронзы: (Периодизация и культурно-историческая характеристика): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1983. С. 17.
- ¹⁰ Резепкин А. Д. Результаты работ майкопского отряда Кубанской экспедиции в окрестностях станицы Новосвободной в 1979—1983 гг. // XIII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тез. доклад. Майкоп, 1984. С. 9, 10.
- ¹¹ Лонпаче Г. Н. Могильник в устье р. Псекупса // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1985. С. 31—34. Табл. II—V.
- ¹² Андреева М. В. К вопросу о южных связях майкопской культуры // СА. 1977. № 1. С. 274—278.
- ¹³ Palmieri Excavations at Arslan-tepe (Malatya) // AS. London. 1981. В. 31. P. 101, 107. Fig. 3; P. 108. Fig. 4.
- ¹⁴ Корнеевский С. Н. Комплекс бронзовых орудий майкопского погребения у станицы Псебайской // КСИА. 1975. Вып. 142. С. 69. Рис. 1, 1.
- ¹⁵ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975. С. 328, 329; Андреева М. В. К вопросу о южных связях... С. 274—278.
- ¹⁶ Дедабришвили Ш. Ш. Курганы алазанской долины: Тр. Кахетской археол. экспедиции. Тбилиси, 1979. С. 22, 40. Табл. XXXVII—XXXX.
- ¹⁷ Джапаридзе О., Авалишвили Г., Церетели А. Отчеты работы Кахетской (майкопской) археологической экспедиции за 1980—1981 гг. // Археологические экспедиции Государственного музея Грузии. Тбилиси, 1986. Вып. VIII. С. 33. Рис. 4.
- ¹⁸ Марковин В. И. Новый памятник эпохи бронзы в Горной Чечне // Древности Чечено-Ингушетии. М., 1963. С. 95. Рис. 29, 6.
- ¹⁹ Там же. С. 133.